

"Люциус!" - позвала она, протягивая руку, и поймала его за руку, когда он попытался пройти мимо нее, даже не взглянув на нее.

Он остановился, бросив на нее презрительный взгляд: "Отпусти меня".

Она почувствовала, что выражение ее лица стало замкнутым. Никогда, никогда Люциус Малфой не разговаривал с ней подобным образом. Конечно, она видела его таким раньше, но никогда с ней. Он всегда был джентльменом, всегда ухаживал за ней с такой заботой и почтением.

Сейчас он смотрел на нее совсем не так, его небесно-серые глаза казались плоскими и непривлекательными, как полированная сталь. Его безразличие, его отвращение...

Она никогда не чувствовала себя такой маленькой.

Но она не отпускала его, три года, три года украденных поцелуев, обмена подарками, обещаний, она не могла просто так отпустить его.

"Что с тобой?"

"Позволь. Я. Отпусти", - произнес он нарочито громко, с каждым словом все ниже и ниже.

Нарцисса уставилась на него: "Люциус, что случилось?"

Он был намного выше ее, и смотрел на нее снизу вверх: "Из-за твоей сучьей сестры арестовали моего отца. Мы закончили, Блэк, закончили".

Она покачала головой: "Что? Как Белла могла арестовать твоего отца? Люциус, он работал на темного лорда".

"Как, по-твоему, она узнала о нем? Она - предательница дела. И не верь ни на секунду, что Темный Лорд не будет мстить".

Она отпустила его, сделав шаг назад, - люди были достаточно мудры, чтобы ходить вокруг них, а не между ними. "Моя сестра не стукачка. И она не стала бы присоединяться..."

Он подошел к ней ближе, наклонился, чтобы прошептать ей на ухо, но при этом намеренно не касался ее. "Твоя сестра - стукачка и шлюха. Она не просто поверила в послание Тёмного Лорда, она грела ему постель".

Она отшатнулась от него, её щёки покраснели. У её сестры не было контроля над импульсами,

никакого. Если кто-то хотел воспользоваться ею, он мог это сделать, если только был готов быть уязвимым рядом с ней. Белла могла причинить вред как себе, так и окружающим её людям.

И Нарцисса не имела над ней такого контроля, какой был у Андромеды. Андромеда, которая оставила их позади, едва не бросив Беллу на произвол судьбы.

"Ты же знаешь, что она не виновата".

"Нет, я знаю, что ты так же запятнана, как и она", - сказал ей Люциус и ушел.

Она застыла на месте. Горе, ярость, унижение. Унижение от того, что она была настолько глупа, что решила выйти замуж за такого негодяя. Ярость, потому что она чувствовала горе от его потери.

Она закрыла глаза от дня, отгородилась от толпы, отбросила свои чувства. Взяв всё, что она когда-либо испытывала к Люциусу Малфоя, она ударила по нему ножом. Она разорвала все мечты, все планы, которые она строила для их будущего.

Когда она открыла глаза, день стал холоднее, она чувствовала холод.

Она не чувствовала ничего. Ни печали, ни гнева.

Нет, ей было не до того, чтобы злиться.

По крайней мере, так она говорила себе, когда продолжала свой день.

"Мама", - сказала Нимфадора, потянувшись за мамиными юбками.

"Да, детка", - сказала она, опускаясь на колени, чтобы заглянуть ей в глаза.

Ним сменила причёску на песочно-светлые волосы, ее глаза стали медово-золотистыми. "Я мечтала о ком-то вроде меня".

Мама наклонила голову: "Что ты имеешь в виду?"

"Такой же, как я! Его мама выглядела вот так", - и она попыталась сдвинуть левую часть лица, но когда посмотрела на свою руку, то увидела только фиолетовые полосы.

"Должно быть, это был настоящий сон".

"Нет, мама, это был не просто сон. Теперь кто-то похож на меня!"

"Что ты имеешь в виду, Дора?" спросил папа.

"Кто-то похож на меня", - повторила она, расстроенная тем, что они ее не понимают. Ее волосы стали ярко-оранжевыми, и она знала, что глаза у нее изумрудно-зеленые.

"Ты имеешь в виду, что кто-то другой - метаморфмаг?" - спросила мама. спросила мама.

Наконец-то. Она улыбнулась: "Мы выглядим одинаково, но он мальчик. Мы будем лучшими друзьями".

Родители обменялись улыбками, и день показался Нимфадоре очень ярким, несмотря на то, что на улице лил дождь.

<http://erolate.com/book/4084/113436>